

Глава 7

Город Блуждающих Теней

Снег в пустоши потемнел, и порывы ветра усилились, бросая в лицо колючие снежинки.

В юго-восточной части, у Озера Пьющее Радугу, лёд был особенно толстым, и от него исходил пронизывающий холод.

Духовная лошадь вернулась из центра озера. Лицо Юнь Мина было синим от холода, но в глазах горел огонь надежды.

— Братья!

— Небеса явили знамение, появилась радуга! В центре озера — пограничный столб!

Дань Фэн поднял голову.

В тот же миг в тёмных тучах над головой вспыхнул яркий луч радуги, который, пронзив толщу льда, осветил его изнутри.

В центре озера стоял каменный столб, похожий на лёд, но не лёд. Трещины на нём под светом радуги засияли, и на поверхности проступили бесчисленные золотисто-красные письмена.

За столбом возвышались величественные городские стены. Башни были высокими, ворота — открытыми. В туманной дымке виднелся какой-то свет, и было не разобрать — земная ли это цитадель или отражение небесного чертога.

Так вот как выглядит легендарный призрачный город? Такое сияющее, несравненное зрелище?

Дань Фэн уже знал нрав градоначальника Се и, слыша радостные крики заклинателей, лишь прищурился.

Глава Лэй был человеком опытным и предусмотрительным. Он приготовил две повозки с сокровищами. Все члены каравана спешили перед столбом и, держа в руках ларцы, продемонстрировали своё почтение.

Дань Фэн окинул взглядом подношения. Они действительно не поскупились: лазурный шёлк морских нимф, облачная парча с островов бессмертных, всё самое роскошное и блестящее. Была даже капля алой плазмы, созревающая сто лет, и зелёный божественный клей, способный воскрешать мёртвых. И даже новый Лук из алого стекла, выкованный в Обители

Сихэ.

— Градоначальник Се!

— Мы ищем убежища в ваших владениях, просим вашего разрешения!

— Примите эти скромные дары в знак нашего уважения!

Ответом им стал лишь ужасающий треск льда.

Плохо!

Внезапно с неба ударила молния, и яркий, толстый столб света вонзился в лёд у их ног, превратившись в электрическую сеть, от которой содрогнулась земля.

Юнь Мин, шедший впереди, в ужасе рухнул на землю. Дань Фэн схватил его за воротник и поднял на ноги.

— Не паникуй. Это иллюзия.

Хоть это и была иллюзия, злоба градоначальника была более чем очевидна. После предупреждения, скорее всего, последует настоящая атака. Даже Лэй Ци побледнел.

— Когда мы успели его обидеть... — пробормотал он.

— Детские капризы, — усмехнулся Дань Фэн. — Попытаешься угадать — только хуже сделаешь.

Он выхватил Лук из алого стекла, повертел его в руках с явным недовольством. Зеркало на его спине предупреждало всё настойчивее, боль пронзала виски. Но перед возможностью найти тень можно было стерпеть и не такое. Он с силой сжал лук, и тот сломался пополам.

Он бы и сам осмелился ворваться, но если это спугнёт тень, всё будет напрасно.

Попытаться угодить?

Кроме каравана, к пограничному столбу брела ещё одна группа из десяти с лишним человек. Они были одеты в серые, похожие на мешки, робы, за спиной у них были грязные бамбуковые корзины. Они едва держались на ногах, спотыкаясь на каждом шагу. Лишь связав края своей одежды, они смогли не разбрестись.

Во главе шёл седовласый старик. Из его корзины торчала ветка гардении, ещё не увядшая.

Целители?

— Градоначальник Се, мы истощены, наши силы на исходе, мы не переживём следующую метель! Просим, приютите нас!

Старый целитель обыскал себя, отчаянно умоляя. Но его группа была похожа на нищих, у них не было даже приличного духовного растения. Если градоначальник Се отверг сокровища, то на них он и подавно не взглянет.

И действительно, хоть молнии и не били, пограничный столб окутался туманом и стал расплывчатым.

Старый целитель, видя, что надежда потеряна, громко зарыдал и рухнул в снег. Остальные бросились ему на помощь. Ветер сорвал с них серые робы, которые, словно дырявая змеиная кожа, едва прикрывали первых в процессии, оставляя последних нагим перед стихией.

В хвосте шла старуха, прикрывая корзиной двух детей. Ветер и снег обрушились на них, и дети, испугавшись, громко заплакали, захлёбываясь кашлем.

Старуха, опустившись на колени, принялась их успокаивать, но дети, напуганные ещё больше, закричали ещё громче.

— Бабушка Суй, береги снежный камень! — крикнула ей женщина, шедшая впереди. Она с трудом обернулась и сорвала с пояса мешочек с лекарствами, на котором были вышиты два серебряных колокольчика в виде тигриных голов с золотыми усами. В их звоне слышалась необычайная чистота.

В мирное время этими колокольчиками «Тигрёнок-слуга» убаюкивали детей, но в этой безысходной ситуации их звон был невыносимо печален.

Динь-динь-дан...

Двадцать лет не прекращается снег. Старые улочки, родные дома, огни погасли, люди исчезли. Кто теперь спит спокойно, кто вернётся домой?

— Дай Мао, Фу Лин, не плачьте, слушайте, колокольчики, держите тигриный сердечный колокольчик и спите хорошо...

Дети открыли глаза и, не обращая внимания на замёрзшие на щеках слёзы, потянулись к колокольчикам.

Динь-динь-дан, динь-динь-дан...

В борьбе один из колокольчиков сорвался с нити и укатился в снег.

— Колокольчик! Куда делся колокольчик? — дети высунулись из корзины и принялись шарить руками по снегу, но там не было и следа.

Серебряный колокольчик, словно подхваченный невидимым потоком, бесшумно исчез в метели.

Но пограничный столб стал чётче, и метель за ним утихла, образовав ясную границу.

Это... разрешение?

Воистину, бесценное сокровище не сравнится с мимолётной прихотью.

Даже игрушку для убаюкивания детей забрал. Этот градоначальник Се, должно быть, давно не спал спокойно!

Хоть Дань Фэн и усмехался, его предвзятое отношение к Се Хунъи немного смягчилось.

Но стоило этой мысли появиться, как пограничный столб, словно в насмешку, вспыхнул ярким светом, и на нём появились несколько ослепительных строк.

Запрет огня в Городе Блуждающих Теней

Всякий, входящий в этот город, должен принести здесь клятву. Добровольно обречь себя на холодную одежду и холодную пищу, отказаться от любого источника огня, искоренить в сердце своём тягу к пламени.

Всякий, кто зажжёт огонь, может быть убит любым жителем города. Он будет похоронен в снежной пустыне и никогда не увидит ни рассвета, ни конца метели!

Каждая черта была выведена с невероятной силой, кончики букв были острыми, а сами они — наклонными, создавая ощущение бесконечной странности и угрозы, словно они вот-вот вцепятся в лицо.

Дань Фэн: «...»

Но это было ещё не всё. После проклятия на столбе появилось бесчисленное множество мелких букв.

«Запрещён уголь. Запрещены свечи. Запрещён дым. Запрещены огнива, кремни, дерево Суй... и ещё триста восемьдесят один вид!

Запрещены огненные лианы, хлопок, камыш... и всё, что легко воспламеняется!

Запрещён серый древний огонь. Запрещён белый истинный огонь. Запрещён лазурный призрачный огонь. Запрещён пурпурный небесный огонь. Запрещён истинный огонь Шаоян...

Запрещены огненные облачные жемчужины. Запрещены алые костяные жемчужины... Запрещён Лук из алого стекла!»

На столбе было перечислено около тысячи видов источников огня, от обычного угля до бессмертных артефактов. Сначала в этом была хоть какая-то логика, но дальше запрет распространялся даже на огненные узоры на одежде, на тех, кто обладал истинным огнём, и даже на вспыльчивых по натуре. Это была откровенная провокация.

Дань Фэн посмотрел на себя, потом на столб, стиснул зубами Жемчужину, конденсирующую снег и, с каменным лицом, оторвал кусок от воротника своей одежды.

Ткань с узором из клинков и красных лотосов упала на землю.

Если он не ошибся, то упоминание Лука из алого стекла появилось только что!

Истинный огонь погас. Не. Злиться. Не. Спешить. Что ты мне сделаешь?!

Он и так был на взводе, а в караване воцарилась гнетущая тишина.

Все, кто был заражён снежной чумой, осознали самую страшную проблему.

— Если в этом городе запрещён огонь, как им излечиться?

Вход в город был так близок, но неужели во всём мире для них не было спасения? Какой смысл был в их отчаянной борьбе?

— Глава, хоть и есть этот столб, неужели... неужели нельзя обмануть небеса? — пролепетал Юнь Мин. — Когда мы войдем в город, градоначальник может и не...

— Нельзя, — хоть и с болью, но твёрдо ответил Лэй Ци. — На столбе — запрет.

Запрет. Это слово разбило последнюю надежду в их сердцах. Никто не хотел испытать на себе силу заклинания, стоящего за ним.

Но если сейчас повернуть назад, то новая метель и вспышка чумы не заставят себя ждать.

Тяжёлые, как гвозди, взгляды снова устремились на Лэй Ци, впиваясь в его спину, словно безмолвный вопрос, заставляя его сгибаться под их тяжестью. Поднять голову стоило ему невероятных усилий.

— Глава, где же наш путь к спасению?

Дань Фэн похлопал его по плечу.

— Почему в городе нет стражи?

Эти слова словно пробудили всех ото сна.

Отряд целителей уже скрылся в городских воротах. И у входа не было ни стражи, ни досмотра. Город казался пустым.

Как такое возможно?

— Позволить заражённым чумой свободно входить и выходить, — сказал Дань Фэн, — это либо крайняя жестокость, либо... крайняя самоуверенность.

Лэй Ци встретился с ним взглядом, и, уловив скрытый смысл, в его глазах вспыхнула надежда.

— Согласно запрету, сложить всё, что связано с огнём! Входим в город!

Драгоценные товары были брошены на землю. Лэй Ци действовал без колебаний, с болью расставаясь со всем, что имело отношение к огню.

Некоторые в караване, дорожа жизнью, не оглядываясь, устремились в город. Но были и те, кто с сомнением оглядывался назад.

Дань Фэн, отстав на шаг, вытащил Сюэ Юня из повозки. Он оглядел его и нахмурился.

Караван распался, и этот парень становился обузой.

— Зачем ты меня схватил? — с тревогой в голосе спросил Сюэ Юнь. — У меня есть повозка, я сам дойду.

— Мечтай. Где твоё Зеркало малого возвращения духа?

— Я не глава, откуда у меня зеркало!

— Проблема, — сказал Дань Фэн. — Привязать тебя к пограничному столбу, что ли? Ладно, так и быть, отправлю Приказ струящегося огня. Город опасен, подышишь пока свежим воздухом, ничего страшного.

— Метель приближается, ты хочешь, чтобы я замёрз в этом запирающем заставу снегу? — неверяще спросил Сюэ Юнь.

Истинный огонь этого парня восстановится не скоро. Брать его с собой — хлопотно, бросить — значит, обречь на смерть, и тогда Цзинь Добао снова придёт мстить.

Дань Фэн с мрачным лицом вдруг отпустил его и крикнул:

— Стой! Жить надоело?

От его крика ученик в синей одежде из каравана в панике бросился к пограничному столбу.

В тот же миг его тело окутал чёрно-красный туман, который, вытянувшись под порывом ветра, принял форму бегущего человека, то собираясь, то рассеиваясь, словно призрак, покинувший тело.

Спутанные волосы на лбу Дань Фэна взметнулись. Он застыл, протянув руку, и в его зрачках появилась алая вертикальная линия. Он пристально смотрел на этот туман.

Он снова почувствовал этот запах, холодный и скользкий, как змея в грязи.

Бах!

Звук падения синей одежды был не таким лёгким, как ожидалось, словно в ней было что-то тяжёлое. Дань Фэн подбежал и откинул её клинком. Под одеждой лежал каменный ларец.

— Это Кремень князя Суй? — в ярости крикнул Лэй Ци. — Жадность дороже жизни!

Дань Фэн молчал. Мышцы на его щеках дёргались. Щёлк. Жемчужина, конденсирующая снег, раскололась у него во рту.

Он провёл рукой по лезвию клинка и стёр с него слабый налёт чёрной пыли. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это был тёмно-красный порошок, похожий на старые румяна.

Чёрная тень, которую он видел, была не чем иным, как плотью ученика в синей одежде,

обратившейся в прах.

Стела запрета огня на столбе... это была она!

Иллюзия из плоти и крови...

Эта сцена была ему до боли знакома. Образ его соратников, обратившихся в пепел, стоял у него перед глазами. Бесчисленное количество раз он видел это во сне, скрежеща зубами, и просыпался в холодном поту.

Прошло столько лет, а жестокость тени ничуть не изменилась.

Как на этом столбе могла оказаться Техника иллюзии из плоти и крови? Какая связь между Се Хунъи и тенью?

В его голове пронеслись тысячи мыслей, и ярость, подобная огненному морю, захлестнула его. Он тут же решил: если не найдёт тень в городе, то сначала отправится в резиденцию градоначальника!

Жадных до чужого добра, готовых умереть за него, было больше одного.

Лэй Ци громко ругался. Вдруг он схватил одного из учеников и с силой ударил его по лицу.

Молодой ученик, тот самый, что украл жемчужину, закричал от боли, и из его носа и рта хлынула кровь. В такой критический момент его руки всё ещё были нечисты.

— Выкладывай! Жить надоело, что ты ещё прячешь?

Ученик схватился за рукав и, выпятив грудь, ответил:

— Это не источник огня, это моя личная вещь! Глава, ты и это хочешь проверить?

Хоть он и говорил дерзко, его пальцы слегка подрагивали. В его волчьей жадности было что-то от крысиной трусости.

Лэй Ци, измученный, уже хотел махнуть рукой и отпустить его, но вдруг заметил, что лицо парня покраснело, а на шее вздулись вены. Он совсем не был похож на человека, только что пережившего бурю.

— Добрым словом обречённого на смерть не убедишь. Бай Шу, к чему ты прикоснулся?

Бай Шу, разволновавшись, сунул указательный палец в рот и с силой всосал. В его глазах вспыхнул красный огонёк.

Дань Фэн разглядел, что на кончике его пальца остался алый ворс.

— Огненный пух? Он же был запечатан в тёмной шкатулке... Негодяй, как ты посмел прикоснуться к этому!

Груз, который перевозил караван, был не совсем легальным. Например, огненный пух.

Его ткали из тычинок призрачного огненного цветка. Он вызывал иллюзию тепла, но не выделял его, а значит, не привлекал снежных призраков. Раньше он был утешением для путников в пустошах.

Пока кто-то не начал его есть.

Внезапные, безумные галлюцинации привели к катастрофе. Несколько могущественных заклинателей, съев огненный пух, потеряли контроль над собой. Последовавшая за этим битва унесла тысячи жизней. Вмешался Союз Медицины Сюаньтянь из Союза Бессмертных, который уничтожил все призрачные огненные цветы и сжёг всю одежду из огненного пуха.

Те немногие образцы, что сохранились до наших дней, были под строжайшим запретом.

Этот пух, хранившийся в караване клана Лэй, был найден Лэй Ци на трупе в ледяной долине и запечатан в тёмной шкатулке. Неизвестно, как Бай Шу о нём прознал.

Во время суматохи, вызванной снежной чумой, Бай Шу наконец нашёл возможность. Попробовав огненный пух, он ступил на путь, с которого нет возврата!

Губы Лэй Ци дрогнули, и в его глазах появилось сострадание.

Бай Шу, стоявший перед ним, смотрел прямо перед собой. В его глазах всё ещё была жалкая настороженность, и он инстинктивно прижимал к себе огненный пух. Увидев, что Лэй Ци, сломленный, не в силах ему помешать, он повернулся и бросился в городские ворота.

Запрет на столбе лишь слабо вспыхнул, но не сработал.

Дань Фэн холодно наблюдал за этой сценой и лишь через некоторое время снова схватил Сюэ Юня.

В Городе Блуждающих Теней назревала бойня. Жадность породила новую беду. Здесь были и

те, кто жаждал мести, и те, кто искал возмездия, и те, кто просто заблудился.

— Всё в мире чисто, как вода, лишь людские сердца мутны. Племянник, ты согласен?

Сюэ Юнь опустил глаза, и в них мелькнул тёмный огонёк.

Лишь снег, летящий сквозь городские ворота, нёсся по улицам.

<http://bllate.org/book/16978/1581981>